

Интерпретация преподавания культурологических дисциплин в новейший период исторического развития

Татьяна Сергеевна Карандаева

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и права
Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе
Москва, Россия
tkarandaeva@yandex.ru
 0000-0002-4116-7654

Поступила в редакцию 1.03.2021

Принята 23.03.2021

Опубликована 15.05.2021

 10.25726/b1325-3018-3514-d

Аннотация

В России периодически появляются публикации, посвященные определению предметного поля культурологии, ее междисциплинарным связям, нерешенным проблемам научного становления культурологии. Новые способы интерпретации истории, которые предложили французские исследователи, сначала вызвали почти паническое утверждение о том, что как наука «история исчезает», но впоследствии пришли к переходу от «истории-события» к «истории-проблеме», к появлению и успешному развитию истории ментальности, микроистории, исторической антропологии, истории повседневной жизни и др. История мировой художественной культуры, история искусств, история художественной культуры, история мировых религий как учебные дисциплины сегодня в России сохраняются только на узкоспециализированных факультетах. На протяжении нескольких десятилетий кардинально изменился сам характер общекультурной эрудиции более или менее образованного человека. Традиционная устоявшаяся совокупность знаний, которая была обязательной для гуманитария или негуманитария, существенно трансформировалась за счет сокращения собственно гуманитарной, художественной сферы. Хотя ради справедливости стоит заметить, что современные технологии значительно упростили доступ к культурным достижениям. Каждый раз увеличивается и количество, и качество интернет-ресурсов мировых музеев, библиотек, архивов. В последнее время начали проводить конференции и публиковать итоговые коллективные монографии, цель которых – практически продемонстрировать современный профессиональный уровень культурологических исследований. Одним из последних примеров является коллективная монография (скорее сборник статей) 2019 г. «Наука о культуре: культурология, культуроведение, Cultural Studies, culturology». Безусловно, в сборнике есть хорошие, профессиональные научные публикации, которые заслуживают отдельного обстоятельного рецензирования.

Ключевые слова

преподавание, культурология, Конституция, развитие, педагогика.

Введение

Ситуация на предметном поле искусствоведения не такая «горячая» и конфликтная, как в культурологии. Сказывается, прежде всего, историческая традиция, в том числе и этническая, в развитии искусствоведения как науки. Относительная малочисленность корпуса искусствоведов способствует их «монолитности» и «сплоченности». Дискуссии возникают преимущественно вокруг проблемы научного анализа актуального искусства. Ведь методология и терминология традиционного академического искусствоведения уже не могут быть инструментами познания и понимания постмодерного Contemporary

art. Искусствоведы сосредоточены прежде всего на очень многих нераскрытых в национальной историографии вопросам истории искусства, прежде всего России.

Ведь фактологически полная, структурированная история искусства России еще далека от завершения. Теория искусства, искусствоведение, интегрированное с другими социогуманитарными науками, к сожалению, не является приоритетом ни у отдельных авторов, ни в научных институтах. Незначительное исключение создает деятельность Института проблем современного искусства РАН РФ.

Интеллектуально мощная дискуссия вокруг разграничения предметного поля культурологии и искусствоведения развернулась на страницах российского журнала «Культура культуры» в течение 2015-2018 гг. Апеллирование к западному опыту трактовки науки о культуре и науки об искусстве считаем предметом отдельного детального исследования, поэтому сознательно избегаем ссылок на исследования западноевропейских или североамериканских авторов.

Материалы и методы исследования

Проблема определения и разграничения предметных полей между академическими гуманитарными науками не нова. Особенно остро эта проблема встает во время формирования новых историософских и методологических подходов к изучению, казалось бы, уже известных процессов, событий, явлений, отдельных личностей. Классическим и чрезвычайно ярким является пример трансформации гуманитарных исследований в середине XX в. в связи с появлением научно мощной школы «Анналов».

В Западной гуманитаристике изучение культуры в разных измерениях приобретало каждый раз более важное значение. Трактовка культуры кардинально менялась на протяжении XX – XXI вв. Эти изменения в интерпретации культуры происходили примерно таким путем: от первоначального определения культуры как важного, но все же «приложения» к экономике, политике, социальным структурам и институтам исследователи постепенно пришли к констатации феномена культуры, что «пронизывает» буквально все проявления (индивидуальные и коллективные) общественного развития. Формула «социум творит культуру» была заменена новой – «культура творит социум» и определяет его характер. Изучение феномена культуры получило новые ракурсы в связи с увеличением «междисциплинарных» исследований, в частности на грани культурологии (собственно истории культуры) и социологии, истории, лингвистики, искусствоведения, семиотики, психологии, психоанализа. Исключительное значение приобретает множественность взглядов на культуру, многочисленные методологические и методические подходы к изучению самых разнообразных аспектов культуры. Именно такого типа разведки постепенно стали приоритетными у ученых и привлекательными для читателя.

Вступая в 21 век, наука и техника развиваются с высокой скоростью. Появляется много нового, и старые идеи и концепции не могут вписаться в основное русло общества. Новые технологии основательно изменили мир. Великая наука и технологии способствовали социальному развитию и повышению уровня жизни людей. Интернет стал неотъемлемой частью современной жизни.

Современная российская культура в настоящее время сталкивается с проблемой выбора правильного пути развития. Под влиянием великой мощи Интернета многие новые вещи бросили вызов традиционным идеям в российской культуре. Но российская культура все еще сохраняет свои существенные черты.

Как сказал профессор Рэймонд Уильямс, английский историк культуры, «Культура была одним из самых трудных терминов для определения.» Существует множество определений культуры, данных предыдущими исследованиями в области культуры.

Э. А. Хебель и Э. Л. Фрост рассматривают культуру как «интегрированную систему» «усвоенных» моделей поведения. Культура определяется как «интегрированная система усвоенных моделей поведения, которые характерны для членов общества и которые не являются результатом биологического наследования» (Се Юйчунь, 2002) [2, с. 4-5]

Приведенное выше определение описывает культуру более подробно. Можно обнаружить, что культура-это образ жизни определенных членов общества. В нем содержится вся информация о том, как

участники справляются со своим миром, с другими и даже с самими собой. Все это нематериально, их нельзя увидеть или потрогать. Таким образом, культура-это не какое-то материальное определение, а духовное явление. Чтобы обсудить российскую культуру, следует обсудить духовные основы.

Результаты и обсуждение

Одной из основных социокультурных тенденций развития современных постмодернистских обществ является технологизация и дегуманизация, которые длятся не одно десятилетие и уже имеют собственную историю. Очевидно, что эти процессы оставили свой след и в учебных практиках высшей школы. Интенсивно происходит сокращение гуманитарных дисциплин, в частности на постсоветском пространстве. Массовая культура на своем уровне и в свой специфический способ интегрирует и тиражирует немало артефактов мировой культуры. В конце концов, частью массового туризма является посещение музеев, знакомство с разного типа достопримечательностями.

Эти процессы якобы «приближают» к нам культурные достижения и имели бы положительно повлиять на характер эрудиции и художественные вкусы. Хотя определенный кризис гуманитарного знания почти тотально охватил Высшую школу, как и общество в целом. Эти кризисные явления невозможно преодолеть без ответа на вопрос – «какие учебные дисциплины преподавать?», «что учить?» в конце концов, «как учить?». Очевидно, что ответов может быть немало и очень разных по характеру.

Осмелюсь поделиться отдельными рассуждениями о культурологии и искусствоведении как об учебных специализации.

В России долгое время, вплоть до начала 1990-х годов, изучение феноменов культурного развития, культуры как совокупности отдельных составных частей было «поделено» между социогуманитарными науками (между историей, социологией, филологией, искусствоведением, этнологией и др.). Философы предпринимали лишь определенные попытки очертить и проанализировать проблемы теории культуры. Прочные советские идеологические ограничения, зацементированные самоцензурой гуманитариев, сделали науки о культуре тематически прогнозируемыми.

Смысловое наполнение, очевидно, тоже регламентировалось и делались всевозможные препятствия перед эвристическими неожиданностями. Хотя, ради объективности, стоит сказать, что стена между западным и восточноевропейским научным миром не была сплошным монолитным железобетоном. Научные идеи, методологии, конкретные исследования, хоть и дозированно, но проникали в пространство советских гуманитариев, в частности, в Москве или Ленинграде.

Политическо-идеологическая ситуация второй половины 1980-х гг. в СССР, вызвав шквал «новой публицистики», постепенно меняла характер научных исследований истории и истории культуры. Проблемы тогдашнего развития культуры, то есть анализ того, что происходило в культуре «здесь и сегодня», артикулировались и выяснялись в основном на уровне публицистики, которая преимущественно и не претендовала на аналитическую глубину или научную аргументацию. Лишь частично отдельные вопросы тогдашнего развития культуры, собственно с точки зрения научного анализа, пытались освещать социологи.

Наука о культуре в разных ее измерениях институционально оформилась в Высшей школе России тогда, когда закрыли кафедры, связанные с историческим материализмом, атеизмом, научным коммунизмом. Соответствующие кафедры были переименованы в кафедры культурологии. Не стоит демонизировать кадровый состав этих вновь созданных кафедр. Попутно замечу, что, несмотря на в целом очень консервативную среду новоиспеченных культурологов, часть из них продемонстрировала чудеса достойную жажду научной деятельности и умение приспособливаться. Именно преподаватели этих кафедр подготовили и издали первые учебники по дисциплинам «История мировой и российской культуры», «Культурология». Казалось бы, прошло более 20 лет со времени создания кафедр культурологии и должны были бы уже забыться начальные, «стартовые» условия. К тому же, уже завершается смена поколений. Но значительное «высокомерие» к культурологам и их «научной неполноценности» среди научного сообщества все же сохранилась и сегодня. Собственно, эти

обстоятельства вызвали негативные тенденции в развитии культурологии, о которых неоднократно уже писали и говорили на разных уровнях [1].

Из приведенных выше определений культуры автор приходит к выводу, что культура связана с людьми, обществом и нацией. Поскольку культура духовна, она должна цепляться за материальную основу-людей. Таким образом, люди играют важную роль в развитии культуры, особенно в России.

Поскольку существует такое большое количество людей, вносящих свой вклад в развитие современной российской культуры, они должны следовать некоторым определенным правилам. Если нет, то все будет в беспорядке. По мнению профессора, культура-это своего рода формализованная и систематизированная социальная структура. Все социальные классы являются рамками социальной структуры. Однако люди, принадлежащие к разным социальным классам, живут в разных условиях. Они ведут разный образ жизни, получают разный уровень образования и сталкиваются с разными проблемами и препятствиями. Поэтому их отношение к культуре должно быть разным. Даже в некоторых развитых странах существует огромный культурный разрыв между элитным классом, занимающим руководящее положение, и широкой общественностью [4].

Под влиянием Интернета в России появляется много новых явлений. Активное участие всех социальных классов-это лишь один из новых аспектов в современной российской культуре. С помощью Интернета создается все больше и больше новых вещей. Интернет также помогает сформировать некоторые новые привычки. Это новые выставки российской культуры. Таким образом, для развития культуры Интернет вносит большой вклад в качестве основной внешней силы. Хотя Интернет является таким большим стимулом, в этой статье не рассматривается, что он может заменить эффект самой культуры [1].

Российская цивилизация глубока и имеет долгую историю, переживая взлеты и падения. Культура-это дух нации и движущая сила национального развития. Поэтому развитие современной российской культуры играет неотъемлемую часть процесса развития России. Чтобы иметь правильное представление о развитии современной российской культуры, автор приводит основные факторы, которые сильно влияют на современную российскую культуру.

С окончанием холодной войны тенденции к многополярному миру получили более глубокое развитие, и мир и развитие стали двумя основными проблемами в мире. Глобальные условия были относительно безопасными и стабильными, что обеспечило очаг для развития науки и техники. Растущая научная и промышленная революция полностью изменила жизнь людей.

Появление Интернета изменило расположение мировых ресурсов. С дальнейшим применением Интернета образ жизни людей сильно изменился. Интернет способствует межкультурной коммуникации и развитию культуры, что оказывает глубокое влияние на современную российскую культуру [11].

Глобализация-это процесс международной интеграции, возникающий в результате обмена мировоззрениями, идеями, концепциями и другими аспектами культуры. В последние годы глобализация значительно увеличила частоту международных обменов. Благодаря политическому и экономическому развитию мир превратился в глобальную деревню. Западные культуры предоставляют нам богатый справочный опыт, который помогает нам повысить конкурентоспособность естественной промышленности. Неизбежно, что развитие современной российской культуры находится под влиянием других культурных систем.

Культура великолепна, но хрупка. Российская культура является сокровищем в истории мировой цивилизации, но с 19 века столкнулась с многочисленными проблемами. В современном обществе появление новой волны увлечения российской классикой свидетельствует о возрождении традиционной российской культуры, что является хорошим знаком. Российские институты по всему миру занимаются распространением признательности за российскую культуру и язык. Кроме того, с популяризацией правительствами важности традиционной российской культуры все больше и больше русских ценят традиционные фестивали и обычаи.

Чрезвычайно негативно повлияло на развитие культурологии то обстоятельство, что учебная дисциплина, а соответственно – публикация учебников и пособий, предшествовали глубоким и всесторонним научным академическим работам. Хотя логика научного познания предполагает

собственно обратный путь – от научных монографических исследований до лекционных курсов, хрестоматий, пособий и учебников. Несмотря на длительное существование образовательного проекта под названием «Культурология», ситуация практически не изменилась. Перечень нужных, но отсутствующих в монографическом исполнении тем мог бы занять не одну страницу. Зато учебников и пособий (под названиями «Культурология», «История и теория культуры», «История зарубежной и российской культуры», «История российской культуры») появляется все больше. Очевидно желание чуть ли не каждой кафедры, преподаватели которой читают соответствующий курс, издать отдельный учебник или хотя бы пособие. Качество этих изданий, к сожалению, невысокое. Большинство из них являются «авторскими» повторами наработок прошлого. Их однотипность не является уже таким изъяном, зато многочисленные фактологические ошибки [3] дискредитируют не только авторов, но и учебную дисциплину в целом.

Еще одно чрезвычайно важное соображение. Культурология как научная и учебная дисциплина, несмотря на американское происхождение (концепция Л. Уайта, середина XX века), поддержки в западных научных кругах не находит. Собственно, западные исследователи говорят о культурологии как о странной и непонятной науке [6, с. 17]. Эту мысль повторяют и российские интеллектуалы, трактуя культурологию в «модусе несуществования» [5, с. 29], или же как «идеологический мегапроект».

Очевидно, что культурология – это, прежде всего, «произведение» пост советского гуманитарного пространства. Объективно культурологические исследования в России и количественно, и качественно несопоставимы между собой. И хотя в России еще и сегодня продолжаются дискуссии вокруг самого факта «легитимности» культурологии как научной дисциплины, доработок наших северных соседей в разы больше, чем аналогичные издания в России. И дело не только в количестве изданий, а прежде всего в стремлении четко структурировать новую науку [7], развить научные институты, использовать различные формы научного процесса (семинары, конференции, разнородное информационное обеспечение). Ярким образцом сравнения наследия российских исследователей могут быть два, казалось бы, однотипных издания «Культурология. XX век. Энциклопедия в двух томах» (1998) и «Культурология: энциклопедический словарь». Но по подбору и содержанию статей львовское издание определенно проигрывает.

К очевидным "сильным" сторонам развития культурологии в России относится интенсивная интеграция достижений западной культурологической мысли на протяжении 1990-2000-х годов. Мощные западные грантовые программы способствовали появлению достаточно большого корпуса переводной литературы, мировых интеллектуальных первоисточников, консолидации довольно значительной группы профессиональных российских исследователей, непосредственно приобщенных к процессу «интеллектуальных обменов», а также изданию многочисленных хрестоматий, словарей, энциклопедий, учебников и монографий очевидной «прозападной» историософской и методологической ориентации.

Для части исследователей знакомство с этим сегментом российской культурологической мысли творило иллюзию «вхождения» в европейское или североамериканское гуманитарное пространство. К сожалению, «прозападная» либеральная российская культурология в связи с трансформацией современной государственной гуманитарной политики в России приостановила свое развитие.

Объективно культурология как вузовская учебная дисциплина выполняет несколько разные задачи. Российский вариант имеет задачу – обеспечить научно-идеологическое обоснование официальной государственной политики в отношении особого пути развития культуры России, ее особой духовности с акцентом на православную религиозность, культурную и ментальную антиевропейскости и антиамериканизму. В российской высшей школе произошли изменения преподавания дисциплин культурологического характера. «История мировой и российской культуры» была заменена на «Культурологию», трансформировавшись в «Историю российской культуры», которая за «духом» является преимущественно исторической дисциплиной. Этот учебный курс призван, кроме всего прочего, обосновать типологически европейский характер и истории, и современности российской культуры. Но, несмотря на различные фундаментальные историософские наставления, многие исследователи находятся под прессом научного «москвоцентризма». Еще одна, чрезвычайно «больная»

нерешенная проблема, прежде всего теоретической и концептуальной культурологии, — научная вторичность исследований авторов, которая очень тесно «граничит» с откровенным плагиатом.

Заключение

Очевидно, что ситуация с признанием (или не выполнением, как в случае с искусствоведением) места специальности «культурология» в общей структуре знаний, в рамках которых осуществляется подготовка специалистов в высшей школе, обусловлена, прежде всего, состоянием в этих науках, их «статусом» в сообществе гуманитариев. Видимо, культурологам и искусствоведам не хватило убедительных аргументов и организационного таланта лоббистов для донесения своего видения учебной структуры гуманитарных и, в частности, художественно-культурологических дисциплин.

Сегодняшняя трактовка культурологии лишь в структуре гуманитарных наук имеет, бесспорно, ряд положительных моментов. Прежде всего, культурология попадает в так называемую университетскую науку как "равная" и "полноправная" наука наряду с религиоведением, историей и археологией, филологией и философией. Это в идеале соответственно предполагает усиление (кадровое прежде всего) этой науки. Но есть много непреодолимых препятствий. Прежде всего, это «признание» сообществом гуманитариев абсолютной «полноценности» этой науки. Достичь этого можно лишь одним путем – профессиональным трудом тех, кто идентифицирует себя как культурологов. Еще раз стоит вернуться к вопросу о внутренней структуре культурологии. Выяснить, какую же модель развития этой науки выберут сами культурологи, эксперты, в конце концов, министерские организаторы процесса образования и науки. Очевидно, что можно взять к дальнейшей реализации постсоветскую модель, условно говоря, «русский» вариант внутреннего структурирования культурологии. Или еще раз обсудить возможность внедрения «западной» модели с разделением на культурную и социальную антропологию, культурные студии (аналог Cultural Studies). При выборе модели развития культурологии важно обойти искушение принять какой-то гибридный вариант (понемногу из каждой модели).

Учитывая чрезвычайно важные задачи искусствоведения, в том числе и в общегосударственном масштабе, стоит восстановить полноценную отдельную специальность «искусствоведение». Как вариант можно переформатировать специальность «музееведение, памятниковедение» в «музееведение, искусствознание, памятниковедение». Но искусствоведение как специальность должна быть "видимой", должна присутствовать на российской научной карте.

Большую надежду вселяет убеждение, что нормативные документы, даже очень высоких инстанций, – величина очень изменчивая и переходящая. Зато индивидуальность исследователей культуры и искусства, их талант, вдохновение, трудолюбие будут залогом появления исследований глубоких и профессиональных, тех исследований, которые реально представляют науку

Список литературы

1. Астафьева О.Н., Разлогов К.Э. Культурология: предмет и структура // Социокультурная антропология: история, теория и методология : энциклопедический словарь / под ред. Ю.М. Резника. М., 2012. 1000 с.
2. Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. М., 2000. 240 с.
3. Видт И. Е. Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историкокультурном пространстве: Дис.... д-ра пед. наук. Тюмень, 2003.
4. Выжлецов П.Г. Основные положения культурного эволюционизма Л. Уайта // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2014. № 3 (5). С. 79-93.
5. Выжлецова Н.В. Сопоставление предметов социокультурной антропологии и культурологии // Философия и культура информационного общества : тезисы докладов Шестой Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 16-17 нояб. 2018 г.). СПб., 2018. С. 139-143.
6. Зборовский Е. Г. Социологическое и социальное знание: сравнительный анализ: Материалы XV Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире:

методология, опыт эмпирического исследования». Памяти профессора Л. Н. Когана. Екатеринбург: УФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2012.

7. Ладыжец Н. С. Философия и практика университетского образования. Ижевск, 1995.
8. Маркарян Э.С. О значении разработки основ общей культурологической теории для формирования идеологии самосохранения человечества // Культурология и глобальные вызовы современности: к разработке гуманистической идеологии самосохранения человечества / под ред. Л.М. Мосоловой. СПб., 2010. С. 25-37.
9. Разлогов К.Э. Предисловие // Теоретическая культурология / А.В. Ахутин, В.П. Визгин [и др.]; отв. ред. О.К. Румянцев. М.; Екатеринбург, 2005. 624 с.
10. Флиер А. Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей. М., 2010.
11. Маркарян Э.С. О значении разработки основ общей культурологической теории для формирования идеологии самосохранения человечества // Культурология и глобальные вызовы современности: к разработке гуманистической идеологии самосохранения человечества / под ред. Л.М. Мосоловой. СПб., 2010. С. 25-37.
12. Выжлецова Н.В. Сопоставление предметов социокультурной антропологии и культурологии // Философия и культура информационного общества : тезисы докладов Шестой Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 16-17 нояб. 2018 г.). СПб., 2018. С. 139-143.
13. Алиева, 2007 - Алиева Е. Исторические этапы развития культурологической мысли в Азербайджане. Диссертация. Баку, 2007. (Oliyeva Y. Azarbaycanda kulturoloji fikrinin tarixi inkişaf marhalasi. Disertasiya. Baki, 2007).
14. Gusejnov, Efendiev, 2012 - Gusejnov I., Efendiev T. Istoriya kul'turologii, uchebnik. Baku, 2012. (in Russian) Gusejnova, 2007 - Gusejnova F. Kul'turologicheskie aspekty Azerbajdzhano-tureckih otnoshenij v period nezavisimosti. Dissertaciya. Baku, 2007. (in Russian)
15. Zarganaeva, 2007 - Zarganaeva I. Z. Filososfsko-eticheskie vzglyady Abu Gamida Gazali. Baku, 2007. (in Russian)

Interpretation of the teaching of cultural disciplines in the recent period of historical development

Tatiana S. Karandaeva

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Law
Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze
Moscow, Russia

tkarandaeva@yandex.ru

 0000-0002-4116-7654

Received 1.03.2021

Accepted 23.03.2021

Published 15.05.2021

 10.25726/b1325-3018-3514-d

Abstract

In Russia, there are periodically published publications devoted to the definition of the subject field of cultural studies, its interdisciplinary connections, and unresolved problems of the scientific formation of cultural studies. The new ways of interpreting history proposed by the French researchers first caused an almost panicked statement that as a science "history disappears", but later came to the transition from "history-event" to "history-problem", to the emergence and successful development of the history of mentality, microhistory,

historical anthropology, the history of everyday life, etc. The history of world art culture, the history of art, the history of art culture, the history of world religions as academic disciplines today in Russia are preserved only in highly specialized faculties. Over the course of several decades, the very nature of the general cultural erudition of a more or less educated person has changed dramatically. The traditional, well-established body of knowledge, which was mandatory for the humanities or non-humanitarians, was significantly transformed by reducing the actual humanitarian, artistic sphere. Although for the sake of justice, it is worth noting that modern technologies have greatly simplified access to cultural achievements. Each time, the number and quality of Internet resources of world museums, libraries, and archives increases. Recently, we have started to hold conferences and publish final collective monographs, the purpose of which is to practically demonstrate the modern professional level of cultural studies. One recent example is a collective monograph (rather a collection of articles) two thousand nineteen "The science of culture: cultural Studies, cultural Studies, cultural Studies". Of course, there are good, professional scientific publications in the collection that deserve a separate thorough review.

Keywords

teaching, cultural studies, constitution, development, pedagogy.

Reference

1. Astafeva O.N., Razlogov K.Je. Kul'turologija: predmet i struktura // Sociokul'turnaja antropologija: istorija, teorija i metodologija : jenciklopediceskij slovar' / pod red. Ju.M. Reznika. M., 2012. 1000 s.
2. Belik A.A. Kul'turologija. Antropologicheskie teorii kul'tur. M., 2000. 240 s.
3. Vidt I. E. Obrazovanie kak fenomen kul'tury: jevoljucija obrazovatel'nyh modelej v istorikokul'turnom prostranstve: Dis.... d-ra ped. nauk. Tjumen', 2003.
4. Vyzhlecov P.G. Osnovnye polozhenija kul'turnogo jevoljucionizma L. Uajta // Filosofija i gumanitarnye nauki v informacionnom obshhestve. 2014. № 3 (5). S. 79-93.
5. Vyzhleцова N.V. Sopostavlenie predmetov sociokul'turnoj antropologii i kul'turologii // Filosofija i kul'tura informacionnogo obshhestva : tezisy dokladov Shestoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Sankt-Peterburg, 16-17 nojab. 2018 g.). SPb., 2018. S. 139-143.
6. Zborovskij E. G. Sociologicheskoe i social'noe znanie: sravnitel'nyj analiz: Materialy XV Mezhdunarodnoj konferencii «Kul'tura, lichnost', obshhestvo v sovremennom mire: metodologija, opyt jempiricheskogo issledovanija». Pamjati professora L. N. Kogana. Ekaterinburg: UFU im. pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina. 2012.
7. Ladyzhec N. S. Filosofija i praktika universitetskogo obrazovanija. Izhevsk, 1995.
8. Markarjan Je.S. O znachenii razrabotki osnov obshhej kul'turologicheskoj teorii dlja formirovanija ideologii samosohranenija chelovechestva // Kul'turologija i global'nye vyzovy sovremennosti: k razrabotke gumanisticheskoj ideologii samosohranenija chelovechestva / pod red. L.M. Mosolovoj. SPb., 2010. S. 25-37.
9. Razlogov K.Je. Predislovie // Teoreticheskaja kul'turologija / A.V. Ahutin, V.P. Vizgin [i dr.] ; otv. red. O.K. Rumjancev. M. ; Ekaterinburg, 2005. 624 s.
10. Flier A. Ja. Kul'turologija dlja kul'turologov: Uchebnoe posobie dlja magistrantov, aspirantov i soiskatelej. M., 2010.
11. Markarjan Je.S. O znachenii razrabotki osnov obshhej kul'turologicheskoj teorii dlja formirovanija ideologii samosohranenija chelovechestva // Kul'turologija i global'nye vyzovy sovremennosti: k razrabotke gumanisticheskoj ideologii samosohranenija chelovechestva / pod red. L.M. Mosolovoj. SPb., 2010. S. 25-37.
12. Vyzhleцова N.V. Sopostavlenie predmetov sociokul'turnoj antropologii i kul'turologii // Filosofija i kul'tura informacionnogo obshhestva : tezisy dokladov Shestoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Sankt-Peterburg, 16-17 nojab. 2018 g.). SPb., 2018. S. 139-143.

13. Alieva, 2007 - Alieva E. Istoricheskie jetapy razvitija kul'turologičeskoj mysli v Azerbajdzhane. Dissertacija. Baku, 2007. (Oliyeva Y. Azarbaycanda kulturoloji fikrinin tarixi inkişaf marhalasi. Disertasiya. Baki, 2007).
14. Gusejnov, Efendiev, 2012 - Gusejnov I., Efendiev T. Istoriya kul'turologii, uchebnik. Baku, 2012. (in Russian) Gusejnova, 2007 - Gusejnova F. Kul'turologičeskie aspekty Azerbajdzhano-tureckih otnoshenij v period nezavisimosti. Dissertaciya. Baku, 2007. (in Russian)
15. Zarganaeva, 2007 - Zarganaeva I. Z. Filosofsko-eticheskie vzglyady Abu Gamida Gazali. Baku, 2007. (in Russian)